

В БОЯХ И ПОХОДАХ

Из воспоминаний полковника запаса А. Н. ШИРОКОВА

Война застала меня на границе за Выборгом в должности начальника штаба артиллерийско-пулеметного батальона. Местность там скалистая и при строительстве укреплений приходилось взрывать камень. Все это точно фиксировалось противником, который знал, что создается оборонительная линия.

На второй день войны усиленный батальон маннергеймовцев совершил разведку боем. Вражеское командование решило выяснить систему нашего огня, взять «языка». Огонь пулеметов скошил атакующих. Вдобавок их накрыла огнем минометная рота. На поле боя нами было подобрано 73 письма. В одном из них пожилой шюдкоревец писал своему внуку офицеру «...Ленинград должен принадлежать нам, время для этого сейчас самое благоприятное. Фюрер отдает нам этот город...».

Бредовые помыслы фашистов разбились о стойкость советских людей. Дальше Ржавой канавы и реки Сестры гитлеровцы на Карельском перешейке не прошли. Я видел много разрушенных войной сел и городов, но то, что сделали маннергеймовцы во временно занятом Белоострове, не поддается описанию. Здесь они не оставили камня на камне.

Шли тяжелые бои 1941 года. Пулеметно-артиллерийский батальон отбивал атаки врага под Слуцком, Пушкином, участвовал в обороне Колпина. В этом предместье Ленинграда наши бойцы совместно с тремя истребительными батальонами и батальоном ижорских рабочих остановили врага. Всю блокаду пулеметчики и артиллеристы несли боевое охранение за Сестрорецком.

После разгрома немцев под Ленинградом в январе 1944 года настала очередь маннергеймовцев. Наступление готовилось в обстановке величайшей тайны. Скрытно подтягивалась артиллерия, подходили полки и дивизии. Систематическая стрельба из тяжелых трофейных пушек замаскировала пристрелку орудий прорыва.

Темп наступления был стремителен — за 10 суток войска прошли от реки Сестры до Выборга.

